

Лекция №8. Тема: Философия Нового времени (XVII — середина XVIII в.)

1. Главные тенденции философии Нового времени
2. Ф. Бэкон
3. Р. Декарт
4. Т. Гоббс
5. Б. Спиноза

1. Главные тенденции философии Нового времени

Философия Нового времени — эпоха самостоятельности разума, его освобождения от авторитетов прошлого. Во многом это освобождение было обусловлено расколом западноевропейского христианства в XVI в., создавшим «нейтральную» территорию чистой рациональности, которую стали осваивать лучшие умы. Стремление к самостоятельности было и в эпоху Ренессанса, но философы того времени все же оглядывались на античные источники. Новоевропейские же мыслители уповают на собственное мышление, усиленное эмпирическим познанием природы. Но освобожденный разум нуждался во внутренней дисциплине. Иначе он не мог бы стать эффективным инструментом для добывания истин, преобразующих среду человеческого существования и превращающих мир в комфортное место обитания разумных существ. Не случайно на первый план философских исследований в Новое время вышла проблема метода. Но вскоре выяснилось, что однозначные методологические рецепты выработать не удастся. *Одни философы считали, что разум может открывать новое и без участия опыта, другие полагали, что сам по себе, без помощи чувств, он не может справиться с этой задачей. Расхождения по этому вопросу привели к возникновению рационалистической и эмпиристской линий. Первая идет от Декарта, вторая — от Бэкона. Но этих мыслителей объединяет стремление сделать человека центром и конечной целью своих изысканий. Новоевропейская философия была философией субъекта. Культ человеческой субъективности постепенно становился общим достоянием, и эпоха Просвещения узаконила эту тенденцию в культурном пространстве Европы.*

2. Ф. Бэкон

Френсис Бэкон (1561—1626) при жизни был известен своим соотечественникам больше как высокопоставленный государственный чиновник, чем как ученый и философ. В 23 года он избирается в английский парламент. А с 1603 по 1618 год сделал блестящую карьеру, дослужившись до высшего государственного поста — лорд-канцлера Англии. Правда, на этом поприще Бэкон сильно пострадал. В 1621 году по обвинению во взяточничестве он был заключен в королевскую тюрьму. Вскоре бывшего лорд-канцлера освободили, но ему было запрещено занимать впредь какие-либо государственные должности.

Карьеру философа Бэкон начал в том же 1584 году, когда стал заниматься государственной деятельностью. В этом году он написал свое первое философское сочинение «Величайшее порождение времени», которое

не сохранилось. Под «величайшим порождением времени» начинающий философ имел в виду науку. Восхваление науки он продолжил в трудах с характерными названиями: «Похвала познанию» (1592), «О прогрессе учености» (1605). А в 1620 году появился труд, который считается главным философским сочинением Бэкона, — «Новый Органон». В нем было предисловие, в котором автор излагал план грандиозного сочинения под названием «Великое восстановление наук».

Если сравнивать названия первых работ и последних, то легко видно, что от похвалы и превозношения наук Бэкон, похоже, переходит к какой-то отрицательной оценке их. Действительно, если науки заслуживают только похвалы, зачем надо их восстанавливать? Под «восстановлением наук» Бэкон понимал всестороннюю реформу существующего в его время знания. Необходимость радикальной реформы наук философ обосновывает двумя главными аргументами.

Во-первых, тщательный анализ истории знания, образованности, просвещения убедительно показывает, считает Бэкон, что наука занимает не рядовое, а особое место даже среди самых важных дел людей. Так, например, великие государственные деятели древности созданием государств и учреждением более совершенных законов хотя по праву и очень прославились, но принесли пользу только своим соплеменникам. А великие изобретатели, скажем, лука, колеса, плуга, гончарного круга и т.п. принесли пользу всем людям и на все времена. А ведь изобретения невозможны без знания. Поэтому Бэкон и говорит, что плоды науки, подобно дарам солнца, приносят пользу всему человеческому роду и вечны во времени и бесконечны в пространстве. Установив таким образом место науки в составе человеческих дел, Бэкон разработал идеал науки — представление о назначении науки в жизни человеческого рода согласно ее сущности. Наука должна приносить пользу всем людям без исключения, увеличивать силу и могущество человека, избавить человека от нищеты, лишений и болезней.

Во-вторых, Бэкон устанавливает также, что на протяжении всей истории человечества знания и науки выполняли эту свою великую миссию только иногда и лишь случайно. В основном же науки большей частью были и остаются плодовитыми в спорах и бесплодными в делах. Такое их состояние Бэкон называет «детством науки». Грандиозная реформа, которую задумал Бэкон, и была рассчитана на преодоление этого «детства науки» и на то, чтобы поставить науку на то место, которое она должна занимать согласно своему идеалу. Естественно, чтобы преодолеть бесплодность науки, надо установить причины этого плачевного состояния. Бэкон приходит к выводу, что таких причин по крайней мере три.

Главная состоит в том, что до сих пор ученые мало уделяли внимания изучению познавательных способностей человека. Поэтому они не знали достоверно, как осуществляется процесс познания и никак не контролировали его. Из-за этого познание осуществлялось стихийно, поспешно, непоследовательно, что и было основной причиной детского характера науки. Не зная и не замечая, что ум человека много приносит от

себя в познание вещей*, ученые вместо познания вещей такими, каковы они сами по себе, измышляли всевозможные фантазии о них.

Отсюда вытекает вторая причина. Не зная, как действуют познавательные способности человека, ученые не смогли снабдить их надлежащими орудиями познания. Именно потому, что познающий человек не был вооружен искусными и эффективными орудиями познания, оно и осуществлялось стихийно, бесконтрольно и открывало истину только случайно.

Наконец, третья причина была в том, что ученые изучали не то, что следовало изучать в первую очередь. Все источника жизни человек берет из природы. Поэтому и познание должно начинаться с изучения природы, формулирует требование Бэкон.

Бэкон такие привнесения называл «идолами» и выделял четыре рода их: идолы рода, идолы пещеры, идолы рынка, идолы театра. Причем первые два рода являются врожденными и от них нельзя избавиться. А последние два — приобретенные, — хотя и преодолеваются, но с большим трудом.

Если известны причины плачевного состояния наук, то ясен и путь выхода из такого положения. Проще всего, как это очевидно, устраняется третья причина. Ученым надо лишь понять, что наука — достойнейший и важнейший вид занятий и что создать истинную и плодоносную науку можно только поставив во главу угла изучение природы. Для устранения первой и второй причин Бэкон разрабатывает очень оригинальное учение о познавательных способностях человека и орудиях познания. Процесс познания, объясняет Бэкон, осуществляется в два этапа. Начинается он со свидетельства наших чувств (органов ощущений). До и без «осведомления чувств» познание природы невозможно. Второй этап — разум, — выносит суждения о данных чувств, устанавливая причины (формы) явлений (натур).

При этом надо учитывать, то чувства обладают двумя недостатками. Прежде всего они многое не замечают в явлениях природы. Например, из-за слишком больших или малых размеров, скорости и т.п. Устраняется этот недостаток довольно легко. Достаточно применить линейку, весы, микроскоп и другие мерители. Но у чувств есть второй, значительно более серьезный недостаток. Дело в том, что они в принципе обманывают человека. Как выражается сам Бэкон, дают предмет не по аналогии мира, а по аналогии человека. Бэкон имеет в виду, что все так называемые чувственные качества (цвета, вкусы, запахи, звуки, тактильные ощущения) не существуют в самих предметах. Например, звук возникает от колебаний предмета, которые передаются воздухом на ушную перепонку. Но сам звук существует не в предмете и даже не в ухе, а в душе человека. Так же точно цвет, теплота и прочие качества. Это явление Бэкон называет «великим обманом чувств». Избавить чувства от этого недостатка невозможно.

Для этого надо использовать специально придуманные и хорошо организованные опыты. Смысл подобных «опытов» состоит в том, что в ходе их проведения один предмет природы сталкивается с другим предметом природы. А ученый фиксирует результат. В простом наблюдении

осуществляется диалог человека и природы. А в специально придуманных опытах начинает звучать «монолог» самой природы. Успех или неуспех такого «опыта» есть практическое дело. Поэтому «опыты» как инструмент познания, считает Бэкон, не только устраняют «обман чувств», но и точно соответствуют главному назначению науки — приносить пользу для практики, подчинять природу интересам человека.

Понятие специально придуманных и хорошо организованных опытов как инструмента познания природы и источника истинного знания очень важно для понимания учения Бэкона. Оно составляет суть бэконовского эмпиризма. Бэкон не доверяет чувствам как источнику знания. Они всегда обманывают, констатирует он. В то же время без них познать природу невозможно. Это противоречие (или гносеологический парадокс) и снимает понятие «специальных опытов», современное название которых — эксперимент.

Ум как второй и завершающий этап познания тоже имеет два недостатка. Он, во-первых, быстро отрывается от данных чувств, от опыта. А во-вторых, из-за этого и из-за плененности «идолами» привносит многое от себя в познание природы. Чтобы ум занимался только осмыслением данных чувств и «опытов», Бэкон рекомендует использовать новую индукцию. Суть ее в том, что она представляет собой набор процедур, обеспечивающих строгую фиксацию данных наблюдений и опытов (экспериментов), располагая их так, чтобы стало очевидным, какие явления — причины, а какие — следствия.

Если подвести итог учению Бэкона о науке, познавательных способностях, то очевидно следующее. Бэкон теоретически обосновал идеал исторически нового типа знания — экспериментально-индуктивного естествознания, задача которого дать знание, приносящее пользу людям, подчиняющее природу человеку. Исследуя проблему, как возможна такая наука, Бэкон разработал оригинальную теорию познания, в которой впервые в истории западноевропейской философии использовал понятие объекта («вещь сама по себе») и субъекта («ум сам по себе»). Наконец, Бэкон буквально изобрел совершенно новое понятие опыта, в силу чего стал основоположником не только новоевропейского эмпиризма, но и всей новой философии. Он был и остается одним из самых авторитетных и знаменитых философов XVII века.

3. Р. Декарт

Декарт Рене (1596—1650) (Картезий, картезианство) — основоположник новоевропейского рационализма. В течение XVIII—XIX веков истории весьма единодушно считали его основоположником всей новоевропейской философии. Эта точка зрения весьма популярна и в наше время. Конечно, тщательное продумывание и сопоставление его взглядов с учениями старших современников, особенно Фр. Бэкона, показывает, что Декарт хотя и оказал мощное воздействие на всю историю новоевропейской философии и культуры, тем не менее здание самой новой философии закладывал с одной стороны. А именно, он был основоположником

новоевропейского рационализма. Декарт был также и крупнейшим математиком своего времени.

Декарт уже в школе пришел к выводу, что все знания и науки недостоверны и бесполезны в жизни. Но Декарт страстно любил истину, поиск и созерцание которой он считал благороднейшим занятием человека и высочайшим наслаждением. Однако главное, что должно давать обладание истиной (совершенное знание), это обеспечение человека всем необходимым в жизни, сохранение и укрепление здоровья людей и указание добродетельного и благого образа поведения. Совершенное знание этих трех вещей (достаток, здоровье и добродетельность) Декарт и называл мудростью. Как видим, отношение Декарта к современным ему наукам, а также понимание назначения знания очень роднит его с Бэконом. Но в объяснении того, каков источник истинного знания и как его добыть, Декарт выработал позицию, противоположную взглядам Бэкона.

Возлюбив истину, Декарт с юных лет загорелся страстью найти способ отличать истинное от ложного. Этой проблеме посвящены большинство его сочинений. В 1628—1629 гг. он писал трактат «Правила для руководства ума», который не окончил и не опубликовал. В 1637 г. появилось первое печатное сочинение Декарта «Философские опыты», в котором главной была работа «Рассуждение о методе». В 1641 году была издана знаменитая работа Декарта «Метафизические размышления», которая бурно обсуждалась и вызвала многочисленные споры. Главное философское сочинение Декарта — «Начала философии» — вышло в 1644 году. А в 1649 г. Декарт опубликовал дополнение к «Началам философии» — трактат «О страстях души».

Многие сочинения Декарта написаны с элементами интеллектуальной автобиографии. Он сообщает читателям, что еще в школе принял решение не искать больше никакой науки, кроме той, которую найдет в великой книге мира или в себе самом. Для изучения мира он отправляется путешествовать и очень скоро находит, что для отыскания истины в мире мнений людей и в их жизни нет надежного критерия истины. Поэтому в повседневных делах, заключает Декарт, достаточно руководствоваться только вероятными предположениями. Затем Декарт принял решение изучить также самого себя. Соединив итоги самоизучения с опытом изучения мира, Декарт получил, по его словам, половину своей философии, суть которой сводится к следующим положениям: 1. В отыскании истины нужно руководствоваться только разумом. Нельзя доверять ни авторитету, ни обычаям, ни книгам, ни особенно чувствам, т. к. они часто обманывают нас. 2. Поэтому надо отвергнуть все прежние знания и мнения, а на их место поставить или вновь добытые, или старые, но проверенные разумом. 3. Отыскать истину можно только правильно применяя разум, т.е. располагая правильным методом.

Обратим внимание, что здесь начинаются существенные расхождения во взглядах Бэкона и Декарта. Общие оценки состояния знания и его задач у обоих мыслителей почти дословно совпадают. Но по вопросу, что делать

дальше, они вырабатывают по сути противоположные позиции. Бэкон хотя и не доверяет чувствам, но считает, что без их осведомления познать природу невозможно. Поэтому он ищет средство исправить их обман и находит его в эксперименте. А Декарт полагает, что раз чувства обманывают, то их вообще нельзя принимать в качестве начал познания. Обман может привести только к обману. Поэтому он формулирует строгое требование: единственное, чем следует пользоваться в познании истины, есть один только разум, который извлекает знания из себя самого. В этом суть рационализма Декарта.

Дальше Декарт занимается поиском эффективного метода для управления разумом. Будучи математиком, он обдумал вначале возможность использовать в качестве правил для руководства ума успешно развивавшиеся в его время алгебру и геометрию. Но увидел, что в качестве универсального метода математические правила не годятся, так как перегружают ум мелкими деталями и сложной символикой. И он пришел к выводу, что для отыскания истины разуму достаточно пользоваться, неукоснительно соблюдая, всего четырьмя правилами: 1) принимать за истинное только такое знание, которое не дает никакого повода к сомнению; 2) разлагать сложные проблемы на предельно простые элементы; 3) выстраивать затем из этих простых элементов строгую последовательность (даже если и кажется, будто такой последовательности не может быть); 4) составлять полные без всякого исключения перечни этих элементов. Декарт писал, что неукоснительное соблюдение этих правил помогло ему очень быстро овладеть не только многими готовыми математическими знаниями, но и открыть совершенно новые. Однако применить эти правила для создания философии, более достоверной, чем существующая, он решился только после девяти лет тренировки в области математики и других более легких занятий.

Прежде чем приступить к построению второй половины философии, Декарт описал, что она представляет собой вообще. Философия есть система знаний, которую можно сравнить с деревом «Корнем» этого дерева является метафизика. «Ствол» — физика. А ветви и крона — остальные науки, которые сводятся к трем главным: медицина (обеспечивает здоровье людей), механика (дает знания, применяемые в обустройстве быта) и этика (знание об условиях добродетельной и благой жизни). Как в дереве ствол, ветви и плоды не могут вырасти и приносить пользу без корня, так и науки не могут сформироваться без метафизики. Метафизикой со времен античности называют философскую дисциплину о первых началах и высших причинах всего существующего. Декарт, по сути, не отходит от этого понимания, называя метафизикой исследование Бога, души и начал совершенного познания. Но если метафизика в целом так важна для системы наук, то насколько же важным будет первое начало самой метафизики.

Декарт считает, что найти такое начало — важнейшая задача философа, и осуществлять его поиски надо с предельной тщательностью и строгостью. Процедура, при помощи которой, по мнению Декарта, единственно может быть обнаружено первое начало метафизики, и есть знаменитое «картезианское сомнение». *Для того, чтобы отыскать самое*

первое и абсолютно истинное положение, считает Декарт, надо сначала усомниться абсолютно во всем. И сомнение здесь означает не колебание, а решительное отбрасывание того, что дает повод к сомнению. Поэтому «картезианское сомнение» может быть названо радикальным. Сомневаться надо не хаотично, а строго последовательно, начиная с того, что «обманывает» прежде всего. Декарт считает, что таковы наши чувства, которые говорят нам о существовании внешних вещей. Поэтому мы считаем, что внешнего мира нет. А что же после этого остается? Только сам человек с его познающим умом.

Какие же знания остаются в уме? Прежде всего это образы (воображение). Но они связаны с чувствами, поэтому отбрасываем и их. После этого из знаний у нас остаются только понятия, среди которых важнейшие — математические. Они тоже дают повод к сомнению, так как многие люди ошибаются в математических расчетах. Поэтому отбрасываем и математические истины. Наконец, осталось усомниться и в собственном существовании. Ведь мы слышали, говорит Декарт, что существует Бог, который создал нас. А вдруг Он не праведен, а обманщик, и создал нас такими, что мы заблуждаемся даже насчет собственного существования. В этот момент, когда мы пытаемся представить несуществующими даже нас самих, и возникает усмотрение истины, что отбросить собственное существование мы не можем. Ведь сомневаясь в собственном существовании, мы не можем «отбросить», устранить самое действие сомнения. А сомнение есть наша мысль.

Мысль же не может существовать без того, кто мыслит. Так Декарт получает свое знаменитое положение «мыслю, следовательно существую». Что же позволяет, спрашивает Декарт, считать данное положение абсолютно истинным? И отвечает: только его ясность и отчетливость. Следовательно, ясность и отчетливость и есть настоящий критерий истинности знаний. Ясные и отчетливые положения (идеи, понятия) доставляет нам действие ума, которое Декарт называет интуицией. Интуитивные понятия просты, самоочевидны и не требуют доказательств, хотя и не приходят сами собой. Чтобы интуиция осуществилась, как раз и надо разложить сложную проблему на простые элементы. А сложные знания ум приобретает при помощи другого своего действия — дедукии. Дедукия — способность ума устанавливать связь между двумя интуитивно ясными положениями. Кроме интуиции и дедукии ум не должен допускать ничего.

Итак, Декарт выработал для европейской философии позицию рационализма, основные положения которой во многом определяют философские поиски и в наше время. Они следующие. 1) Истинное знание может быть получено только из ума. 2) Ум есть духовная сущность, которая действует независимо от тела (дуализм Декарта). 3) Ум осуществляет познание только благодаря тому, что прежде осознает сам себя (самосознание). В этом смысле роль Декарта в истории европейской философии переоценить невозможно.

4. Т. Гоббс

Томас Гоббс (1588—1679) был выходцем из простонародья. Тем не менее он закончил лучший в Англии того времени Оксфордский университет. Помогли ему туда поступить очарованные его необычайными способностями дядя и школьный учитель Латимер.

Гоббс закончил Оксфорд в 1608 г со степенью бакалавра и стал домашним учителем барона Кавендиша. В семье знатных и богатейших дворян он познакомился со многими знаменитостями того времени, в частности с Бэконом, мысли которого Гоббс записывал под диктовку. А Бэкон говорил, что Гоббс лучше всех понимает его мысли. Трижды Гоббс вместе со своим воспитанником посещал Европу. В четвертый раз он отправился в Париж в эмиграцию (1640—1651). Здесь Гоббс ведет очень активную жизнь: пишет труды, участвует в собраниях, проводит дискуссии по актуальным темам. В это время Гоббс приступает к работе над главным своим трудом «Основы философии», который делился на три части: «О теле», «О человеке», «О гражданине». Великая смута на родине, неисчислимы жертвы гражданской войны заставили Гоббса начать свой труд с конца.

В 1642 г. он опубликовал трактат «О гражданине», надеясь, что разъяснение прав верховной власти будет способствовать прекращению гражданской войны. Но война продолжалась, и в 1645 г. Гоббс написал еще одно, самое знаменитое свое сочинение на эту тему — «Левиафан ... ». «Основы философии» Гоббс закончил уже на родине. В 1655 г. был опубликован трактат «О теле», а в 1658 г. «О человеке». В 1668 г. Гоббс опубликовал большую работу по истории гражданской войны в Англии «Бегемот, или Долгий парламент». И уже в очень солидном возрасте Гоббс перевел с древнегреческого на английский и издал поэмы Гомера «Одиссея» и «Илиада» (1677).

Гоббс начал свою карьеру знаменитого философа с полемики с Декартом по поводу его «Метафизических размышлений». Ее суть заключалась в вопросе о природе мыслящей вещи и об источнике наших знаний. *Декарт настаивал, что действия мышления осуществляет вещь, которую обычно называют «я», и что я не есть тело, а духовная сущность. Она никак не взаимодействует с телами и все знания находит в себе самой в виде зародышей», или «врожденных идей».* Гоббс нашел серьезные изъяны в рассуждениях Декарта и сформулировал положение, что, вероятнее, действия мышления осуществляет тело при помощи органов ощущений, через которые извне и поступают знания.

Полемика Гоббса и Декарта показала, что новая философия в самом своем истоке разделилась на два направления: эмпиризм и рационализм. Выделяя суть во взглядах эмпириков и рационалистов, можно дать следующие определения этих направлений. Эмпиризм — течение новоевропейской философии, представители которого по вопросу об источнике наших знаний выработали и обосновывали позицию, что все знания происходят из внешнего опыта через органы ощущений человека.

Рационализм, наоборот, — течение, представители которого разрабатывали теории, обосновывающие положение, что через органы ощущений истинные знания поступать не могут, и все знания имеют своим источником исключительно ум человека.

Гоббс был выдающимся мыслителем и самым последовательным эмпириком потому, что, он разработал тщательно продуманную и очень стройную теорию познания и пытался объяснить с точки зрения эмпиризма весь действительный мир: природу, человека и общество. Очень оригинальным и интересным является учение Гоббса об обществе.

Важное место в этом учении занимает понимание философии, которое он излагает в первой главе своих «Основ». Вообще философия, считает Гоббс, есть естественный человеческий разум, который усердно изучает дела Бога, чтобы найти правду об их причинах и следствиях. В этом смысле она присуща с рождения каждому человеку, так как всякий рассуждает о каких-нибудь вещах. Но в случае длинных рассуждений многие сбиваются с пути, потому что им не хватает правильного метода. Поэтому философия в собственном смысле определяется как познание, достигаемое посредством правильного рассуждения и объясняющее действия из известных нам причин и, наоборот, возможные причины из известных нам действий. Поэтому хотя восприятие (образы, полученные от ощущений) и память (сохраненные образы) и являются знанием, к философии не относятся, т. к. они получены без рассуждения.

Цель философии — использовать к нашей выгоде предвидимые ею действия. Роль такой философии хорошо выявляется при сравнении народов Европы с народами Америки. Первые ушли далеко вперед в строительстве, плавании, производстве орудий. И все это было бы невозможно без философии. А польза философии морали и государства проявляется в том, насколько страдают народы Европы от войн, насилия, несправедливости. Хорошая философия государства, основателем которой Гоббс считает себя, обязательно приведет к огромным выгодам и в этой сфере.

Предмет философии — всякое тело, возникновение которого может быть объяснено посредством научных понятий, в котором происходит соединение и разделение. На основе своего определения философии Гоббс исключает из нее метафизику, теологию, магию. Исключаются из нее и история, как естественная, так и политическая, потому что они получены из опыта, а не из разума. Такое понимание философии полностью отождествляет ее с существовавшими во времена Гоббса конкретными науками и однозначно связывает ее с разумом. Поэтому может возникнуть впечатление, что Гоббс — рационалист типа Декарта.

Теория познания Гоббса показывает, что он значительно более последовательный эмпирик, чем Бэкон и все философы-эмпирики после него. В его учении о познании выделяются следующие основные блоки: 1) решение вопроса об источнике познания, 2) учение о природе и познавательных возможностях чувственного образа; 3) учение о происхождении и роли языка в мышлении; 4) проблема истины и метода.

Так как все знания относятся к телам, а тела находятся вне человека, то знание просто не может возникнуть иначе, кроме как поступить извне.

Начинается познание с воздействия внешних тел на органы ощущений человека. В результате в них возникает движение частиц. Оно и воспринимается человеком как образ внешней вещи. Образ поэтому по своей природе есть лишь видимость. Ведь в сущности он — движение частиц, но люди видят именно образ, или картинку. Целостный образ складывается из частей, которые в свою очередь есть лишь нечто кажущееся. Это цвета, вкусы, запахи, теплота, холод, очертания, вообще, все качества, которые, считает Гоббс, в телах существовать не могут. Но видимость образов и их элементов хотя не открывает природы вещей самих по себе, все же правильно показывает факт их существования и их движение, следовательно, и чередование.

Разные представления (образы) могут по-разному связываться друг с другом. Эти связи Гоббс называет переходом мыслей и важнейшей из них считает правильный ход мыслей — такую связь представлений, когда предшествующее необходимо вызывает последующее. Важным способом организации представлений в определенную связь выступает образ цели. Возникнув, он тут же присоединяет к себе представление о ближайшем средстве. Так выстраивается цепь представлений. Но организованные связи всегда перемешаны с хаотичными и случайными. Поэтому никакое строгое и точное (научное) знание и даже просто размышление было бы невозможно, если бы человек не располагал средством отбирать нужные ему образы, фиксировать их, разлагать, сочетать и т.п. У человека есть такое средство. Это — язык (речь).

Язык люди изобрели в самом начале своей истории. Они догадались использовать звуки голоса в качестве меток для запоминания образов вещей необходимых, или опасных для них. При помощи имен, слов можно не только извлекать из памяти нужные образы, но и располагать их в определенной последовательности. Метки также можно использовать для сообщения другим своих мыслей. В этом случае они становятся знаками. Но отдельные слова не могут стать знаками, для этого нужна определенная их связь. Связь слов, когда они делают наши мысли понятными другим, и называется речью.

Гоббс выделяет три вида речи: 1) вопросы, просьбы, пожелания, 2) абсурд (лишенная смысла речь), 3) предложения, или высказывания — в них всегда что-либо утверждается или отрицается. Философия использует только последний вид речи — предложения. Он выделяет большое число их видов, среди которых для получения истинного знания важнейшими являются два: 1) предложения истинные и ложные и 2) первоначальные и непервоначальные. Гоббс, может быть, первый из великих философов четко высказал положение, что истина есть свойство не вещей, а высказываний о них. Чтобы быть истинным, предложение должно быть правильным и обладать очевидностью. Правильными являются предложения, в которых субъект и предикат обозначают одну и ту же вещь: «человек есть живое

существо». Очевидность есть точная фиксация связи слов с теми образами, которые они обозначают. Ведь и попугай может говорить правильную речь, но познавать истину он не может.

Среди двух истинных предложений всегда могут быть найдены два таких, из которых с необходимостью следует третье истинное предложение. Происходит это потому, объясняет Гоббс, что соединение предложений есть не что иное, как способ складывать и вычитать образы (или их части). Философ прямо заявляет, что природу рассуждения он понимает как счет. Но рассуждение, выводящее из двух предложений третье, — это силлогизм (умозаключение). Итак, ни предложение (складывание и вычитание образов), ни силлогизм (складывание и вычитание предложений) невозможны без слов. Поэтому у Гоббса речь — сущность мышления. Важным для философии является деление предложений на первоначальные и непервоначальные. Непервоначальные предложения могут быть доказаны. Первоначальные не нуждаются в доказательствах. По своей сути — это дефиниции, или определения. При помощи дефиниций устанавливаются основные принципы, на базе которых затем и проводится доказательство.

Три операции — определение, умозаключение (силлогизм) и доказательство составляют особую форму бытия мышления в науке. Они показывают, как надо правильно считать, чтобы знание стало научным, что устанавливают предложенные Гоббсом методы познания — аналитический и синтетический. Аналитический метод есть требование разлагать образы на их самые простые части. В результате будут выявлены самые общие для всех образов элементы, дефинирование которых и даст наиболее общие принципы. На базе этих принципов затем устанавливаются необходимые связи между образами. Это и есть метод синтетический. Таким образом, с аналитического метода начинается научное постижение любой части действительности, а синтетическим оно завершается, давая математически строгую теорию, которая только и может превратить знание в силу, в том числе усовершенствовать общественную жизнь.

Гоббс считает себя основоположником научной философии государства, которую он делит на две части: этику (учение о человеке) и политику (учение о гражданине). Человека от животных отличает ум, который он имеет благодаря языку, и жизнь в государстве. Эмоциональная жизнь, вторая наряду с мышлением составляющая человеческого духа, тоже начинается с ощущений. Ощущение предметов или способствует движению в сердце, или препятствует ему. В первом случае возникает удовольствие, во втором — страдание. Все, что возбуждает удовольствие, вызывает расположение к себе, а страдание — отвращение. Отсюда добро — все, к чему мы стремимся, а зло — все, чего мы избегаем.

Но если бы человек жил в одиночку, его поведение нельзя было бы оценивать как добродетель или порок. До возникновения государства, в «естественном состоянии» люди и жили по преимуществу в одиночку. Поэтому здесь не было нравственных норм, у всех были равные права на все.

При равенстве прав все одинаково претендовали на источники существования, и поэтому возникает «**война всех против всех**», которая всем одинаково угрожает гибелью. У людей возникает страх смерти, и тогда разум подсказывает каждому, что он должен отказаться от части своих естественных прав ради мира и передать ее отдельному лицу или собранию лиц, которые объединят множество отдельных волей к миру в единую волю. Эта единая воля к миру и есть власть, которая одна может удержать людей от новых столкновений.

Так возникает государство — новое, не существовавшее в природе, политическое тело. Его власть по отношению к подданным является абсолютной, а повиновение граждан должно быть безусловным. Безусловное повиновение законам государства и есть добродетель, а неповиновение — порок. В зависимости от того, на кого люди переносят свои права, выделяются три формы правления: монархия — на одного, республика — на представителей всех сословий, аристократия — на представителей одного сословия.

Гоббс дал первое строгое причинно-следственное объяснение возникновения и функционированию государства, и поэтому его концепция ставится в ряд высших научных достижений того времени. Это же можно сказать и о его теории познания и об учении о природе. Поэтому он был и во многом остается авторитетнейшим европейским мыслителем.

5. Б. Спиноза

Бенедикт Спиноза (1632—1677) уже в ранней юности проявил себя как в высшей степени неординарный человек. Он родился в столице Голландии Амстердаме в семье еврейского купца. Барух (такое имя дали ему при рождении) был определен в религиозное училище, где проявил большие способности. В 16 лет отец взял его оттуда, чтобы он помогал вести торговые дела. И с этими делами Барух успешно справлялся. Но вскоре отец умер, Спиноза оставил дело отца и занялся изучением латыни и философии. Латынь он полюбил так сильно, что изменил свое имя на латинское Бенедикт. С изменением имени окончательно преобразился и сам Спиноза. Он страстно полюбил философию, науки, и в познании и в жизни отверг все и всякие авторитеты, кроме авторитета собственного разума. Философ окончательно оставил не только дело отца, но и порвал всякие связи с еврейской общиной, за что подвергался жестоким преследованиям со стороны единомышленников.

Главный интерес Спинозы в философии проявился очень рано. Он определенно выражен в названии его первого сочинения — «Трактат о Боге, человеке и его счастье» (1658—1660). А в 1661 году Спиноза начал писать «Трактат об усовершенствовании разума», который не окончил. Здесь он описывает свои духовные искания и главный философский интерес. Это вопрос о том, возможно ли настоящее человеческое счастье, и если да, то в чем оно и как его достичь. Спиноза довольно быстро разработал замысел того, как искать ответ на этот вопрос.

Будучи последователем Декарта, он исходил из идеала математической строгости в применении разума. Кроме того, он, как и Декарт, считал, что всякое познание должно начинаться с исследования метафизических вопросов. Это тем более необходимо, что человек самым явным образом несамостоятелен, а представляет собою только некоторую часть мирового целого. Поэтому чтобы ответить на вопрос о человеческом счастье, надо определить, какое место он занимает в составе мира. А в зависимости от его положения в составе «всего» выяснится и то, что составляет вечное счастье и как его достичь.

Данное исследование Спиноза осуществил в своем знаменитом труде «Этика» (1662—1675). Построен он, в соответствии с замыслом Спинозы, как система геометрических доказательств. Здесь Спиноза исследует самый сложный и важнейший метафизический вопрос «что есть все?». Это воистину метафизический вопрос. Ведь «все» нельзя воспринять органами ощущений и нельзя получить о нем какой-либо внешний опыт. «Все» можно охватить исключительно только умом. Поэтому метафизика Спинозы представляет собой сугубо рационалистическое построение.

С позиций эмпиризма (как убедительно показал Т. Гоббс) подобный вопрос нельзя даже сформулировать. Зато разум легко движется в постижении «природы» (сущности) «всего». Ведь любой легко поймет, что все, что существует, существует или в себе, или в другом. Например, рука человека существует в его теле. А тело, следовательно, в себе. Но тело человека не самостоятельно. Значит, оно тоже существует в другом, благодаря, например, родителям. Однако раз ясно, что все, что существует, существует или в себе, или в другом, то ясно также и то, что должно существовать в составе всего нечто такое, что существует только в себе, и, следовательно, его существование уже не зависит ни от чего другого. Но дальше, раз то, что существует в себе, не зависит ни от чего другого, значит оно есть «первое». А то, что по своей глубинной сути есть первое, для своего существования не нуждается ни в чем, кроме себя самого.

И наконец, то, что для своего существования не нуждается ни в чем, кроме себя самого, в сущности есть причина себя. Для обозначения такого типа существования философы давно использовали слово субстанция.

Но они не понимали, что быть тем, что существует только благодаря себе, значит быть причиной себя. И именно такое существование подразумевают все монотеистические религии под словом Бог. Субстанция-Бог не может быть ничем ограниченной. Она не имеет ни начала, ни конца во времени и в пространстве. Вообще, понятия времени и пространства к ней неприменимы. Поэтому воистину субстанция может быть только одна. Если бы их было больше, то они ограничивали бы друг друга и уже не были бы первыми, а значит не были бы и субстанциями.

Далее, если субстанция есть причина себя, значит она такое бытие, которое постоянно действует. В самом деле, ведь сущность причины в том, чтобы производить действие, иначе она не была бы причиной. Так как субстанция ничем не ограничена, значит она должна действовать бесконечно

многими способами. Причем каждый способ действия должен четко отличаться от другого. В противном случае все способы сольются в один-единственный. А это было бы ограничением субстанции и умалением ее бесконечного могущества. Каждый из бесконечно многих способов действия субстанции тоже может быть только бесконечным в своем роде. То есть, для субстанции недопустимо, чтобы какой-либо из способов ее действия появился раньше или позже других. Субстанция действует всегда и всеми способами сразу. Способ действия субстанции Спиноза называет атрибутом.

Всякое действие субстанции реализуется в актах, т.е. в отдельных действиях, которые, следуя друг за другом, образуют бесконечную цепь причин и следствий. Каждый акт выступает причиной для другого акта и он же есть следствие некоторого предшествующего акта. Поэтому все существующее подчиняется железной необходимости, и в составе всего нет места ни случайности, ни тем более произволу. Все отдельные действия субстанции Спиноза называет ее модусами. Модусы и есть то, что человек воспринимает и понимает как отдельные вещи, включая и самого человека.

Из бесконечного множества атрибутов человек воспринимает и познает только два: атрибут мышления и атрибут протяжения. Под атрибутом мышления субстанция-Бог действует духовным образом, производя идеи, под атрибутом протяжения — посредством тел. Так как субстанция действует сразу всеми способами, то каждому телу соответствует строго определенная идея. Таким образом, индивидуальные вещи хотя и в различных степенях, но все одушевлены. Этим объясняется суть отношения души и тела человека. Как модусы разных атрибутов, ни тело не действует на душу, ни душа на тело. Но они абсолютно согласованы, так как есть одновременные акты одной и той же субстанции.

В чем же особенность положения человека среди модусов субстанции? Как и всякий модус, человек подчинен железной необходимости. Поступки, которые люди считают произвольными, в действительности лишь слепы, осуществляются стихийно, без знания причин. Человек состоит из души и тела. Но человек — самый сложный модус из всех. Сложность души человека выражается в ее великом превосходстве над другими — способности познавать причины всех вещей и своих состояний. Но люди не всегда пользуются ею. Сохранять свое существование человек может лишь через другие вещи. Это достигается только действием. Состояния человеческого тела, которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, а также и идеи этих состояний Спиноза называет аффектами (страсти, эмоции) и делит на пассивные и активные. Активные зависят от самого человека, пассивные — от других вещей, выражая зависимость человека от них. Пассивные аффекты сводятся к трем: влечение, удовольствие, неудовольствие.

Человек как и все вещи подчиняется закону сохранения существования. Поэтому все аффекты человека естественны. Но в стремлении человека к сохранению существования интересы людей сталкиваются, и между ними возникает вражда, которая порождает ненависть

и производные от нее аффекты. Даже один и тот же человек, находясь в пассивном состоянии буквально, раздирается на части противоположными аффектами. Так человек попадает в «рабство аффектам». Происходит это потому, что в душе аффекты представляют собою смутные, неадекватные идеи. Следовательно, путь избавления от рабства — познавательная деятельность человека, или его разум.

Закон взаимодействия аффектов таков, что активный всегда подавляет пассивный. В познании душа активна, и оно сопровождается активными аффектами удовольствия. А так как человек всегда предпочитает удовольствие и стремится избежать неудовольствия, то разум, или познание, обладает огромными возможностями в обуздании пассивных аффектов и освобождении человека из рабства. И прежде всего человек познает, что наибольшую пользу ему приносит другой человек, так как у человеческих индивидов наибольшее количество общих свойств. Поэтому между людьми должна была бы царить любовь. Фактическое же господство вражды должно преодолеваться через познание. Метафизическая необходимость любви между людьми указывает, что вне общества нельзя достичь не только счастья, но и просто жить.

Но для общества нужно государство. Оно ограничивает агрессию людей, еще не способных руководствоваться разумом, и создает условия для просвещения всех. Поскольку люди станут жить под руководством разума, они будут делать лишь то, что хорошо для человеческой природы в целом. Таким образом, они будут подниматься к благоденствию каждого и всех. Но высшим благом для души является познание Бога; так как без Бога ничто не может существовать, то душа, познавая Его, получает высшее совершенство и удовольствие. Знание Бога тем более высочайшее благо, что оно может быть только источником любви и лишает человека главного страха — страха смерти. И, таким образом, на путях самопознания и познания Бога через усердное обустройство личной и общественной жизни в интересах разума и познания человек может обрести не суетное и пустое, а вечное счастье и блаженство.

Литература:

Учебники:

1. В.П. Кохановский, В.П. Яковлев. История философии. Феникс 2011.
2. В.Д. Губин, Т.Ю. Сидорина. История мировой философии. М. 2007.
3. Ред. А.С. Колесникова. История философии. СПб. 2010.
4. История философии: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. — М.: Академический Проект: 2005. — 680 с. — («Фундаментальный учебник»).
5. Рассел Б. История западной философии. Ростов н/Д., 1998. С. 614 —619.
1. Бэкон Ф. Сочинения. Т. 1 -2. М., 1977-1978.
- 2 Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983.
- 3 Декарт Р. Сочинения. Т. 1 -2. М., 1989- 1994.
- 4 Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 1 -2. М, 1989- 1991.
- 5 Спиноза Б. Сочинения. Т. 1 -2. СПб., 1999.

Семинар №8. Тема: Философия Нового времени (XVII — середина XVIII в.)

1. Главные тенденции философии Нового времени
2. Ф. Бэкон
3. Р. Декарт
4. Т. Гоббс
5. Б. Спиноза

1. Главные тенденции философии Нового времени

Освобождение от авторитетов прошлого было обусловлено расколом западноевропейского христианства в XVI в.

На первый план философских исследований в Новое время вышла проблема метода.

Одни философы считали, что разум может открывать новое и без участия опыта, другие полагали, что сам по себе, без помощи чувств, он не может справиться с этой задачей. Расхождения по этому вопросу привели к возникновению рационалистической и эмпиристской линий. Первая идет от Декарта, вторая — от Бэкона.

Но этих мыслителей объединяет стремление сделать человека центром и конечной целью своих изысканий. Новоевропейская философия была философией субъекта. Культ человеческой субъективности постепенно становился общим достоянием, и эпоха Просвещения узаконила эту тенденцию в культурном пространстве Европы.

1. Ф. Бэкон

(1561—1626). В 1621 году по обвинению во взяточничестве он был заключен в королевскую тюрьму. «Похвала познанию» (1592), «О прогрессе учености» (1605), в 1620 году появился труд, который считается главным философским сочинением Бэкона, — «Новый Органон». Под «восстановлением наук» Бэкон понимал всестороннюю реформу существующего в его время знания. Во-первых, тщательный анализ истории знания, образованности, просвещения убедительно показывает, считает Бэкон, что наука занимает не рядовое, а особое место даже среди самых важных дел людей.

Плоды науки, подобно дарам солнца, приносят пользу всему человеческому роду и вечны во времени и бесконечны в пространстве.

Бэкон разработал идеал науки. Наука должна приносить пользу всем людям без исключения, увеличивать силу и могущество человека, избавить человека от нищеты, лишений и болезней.

Во-вторых, Бэкон устанавливает также, что на протяжении всей истории человечества знания и науки выполняли эту свою великую миссию только иногда и лишь случайно. «Детство науки».

Ученые мало уделяли внимания изучению познавательных способностей человека. Поэтому они не знали достоверно, как осуществляется процесс познания и никак не контролировали его. Из-за этого познание осуществлялось стихийно, поспешно, непоследовательно, что и было основной причиной детского характера науки. Ученые вместо

познания вещей такими, каковы они сами по себе, измышляли всевозможные фантазии о них.

Вторая причина. Не зная, как действуют познавательные способности человека, ученые не смогли снабдить их надлежащими орудиями познания.

Третья причина была в том, что ученые изучали не то, что следовало изучать в первую очередь. Все источника жизни человек берет из природы. Поэтому и познание должно начинаться с изучения природы, формулирует требование Бэкон.

Идолы рода, идолы пещеры, идолы рынка, идолы театра. Причем первые два рода являются врожденными и от них нельзя избавиться.

Бэкон разрабатывает очень оригинальное учение о познавательных способностях человека и орудиях познания. Процесс познания, объясняет Бэкон, осуществляется в два этапа. Начинается он со свидетельства наших чувств (органов ощущений). До и без «осведомления чувств» познание природы невозможно. Второй этап — разум, — выносит суждения о данных чувств, устанавливая причины (формы) явлений (натур).

Чувства обладают двумя недостатками: они многое не замечают в явлениях природы из-за слишком больших или малых размеров, скорости и т.п.

У чувств есть второй недостаток, они в принципе обманывают человека. Как выражается сам Бэкон, дают предмет не по аналогии мира, а по аналогии человека. Бэкон имеет в виду, что все так называемые чувственные качества (цвета, вкусы, запахи, звуки, тактильные ощущения) не существуют в самих предметах.

«Опыты» как инструмент познания, считает Бэкон, не только устраняют «обман чувств», но и точно соответствуют главному назначению науки — приносить пользу для практики, подчинять природу интересам человека.

Понятие специально придуманных и хорошо организованных опытов составляет суть бэконовского эмпиризма. Бэкон не доверяет чувствам как источнику знания. Они всегда обманывают, констатирует он.

Ум как второй и завершающий этап познания тоже имеет два недостатка. Он, во-первых, быстро отрывается от данных чувств, от опыта.

А во-вторых, из-за этого и из-за плененности «идолами» привносит многое от себя в познание природы. Чтобы ум занимался только осмыслением данных чувств и «опытов», Бэкон рекомендует использовать новую индукцию - набор процедур, обеспечивающих строгую фиксацию данных наблюдений и опытов (экспериментов), какие явления — причины, а какие — следствия.

Бэкон теоретически обосновал идеал нового типа знания — экспериментально-индуктивного естествознания.

Впервые использовал понятие объекта («вещь сама по себе») и субъекта («ум сам по себе»), изобрел новое понятие опыта, в силу чего стал основоположником не только новоевропейского эмпиризма, но и всей новой философии.

2. Р. Декарт

(1596—1650) (Картезий, картезианство) — основоположник новоевропейского рационализма. В XVIII—XIX в. считали его основоположником всей новоевропейской философии. Эта точка зрения весьма популярна и в наше время. Декарт был крупнейшим математиком своего времени.

Декарт уже в школе пришел к выводу, что все знания и науки недостоверны и бесполезны в жизни. Декарт страстно любил истину, поиск и созерцание которой он считал благороднейшим занятием человека и высочайшим наслаждением.

Обладание истиной (совершенное знание), это обеспечение человека всем необходимым в жизни, сохранение и укрепление здоровья людей и указание добродетельного и благого образа поведения, (достаток, здоровье и добродетельность) Декарт называл мудростью. Как видим, отношение Декарта к современным ему наукам, а также понимание назначения знания очень роднит его с Бэконом. В объяснении, каков источник истинного знания и как его добыть, Декарт выработал позицию, противоположную взглядам Бэкона.

Декарт с юных лет загорелся страстью найти способ отличать истинное от ложного. В 1628—1629 гг. он писал трактат «Правила для руководства ума», который не окончил и не опубликовал. В 1637 г. первое печатное сочинение Декарта «Философские опыты», в котором главной была работа «Рассуждение о методе». В 1641 году была издана знаменитая работа Декарта «Метафизические размышления». Главное философское сочинение Декарта — «Начала философии» — вышло в 1644 году. А в 1649 г. Декарт опубликовал дополнение к «Началам философии» — трактат «О страстях души».

Суть философии сводится к следующим положениям: 1. В отыскании истины нужно руководствоваться только разумом. Нельзя доверять ни авторитету, ни обычаям, ни книгам, ни особенно чувствам, т. к. они часто обманывают нас. 2. Поэтому надо отвергнуть все прежние знания и мнения, а на их место поставить или вновь добытые, или старые, но проверенные разумом. 3. Отыскать истину можно только правильно применяя разум, т.е. располагая правильным методом.

Расхождения во взглядах Бэкона и Декарта, они вырабатывают по сути противоположные позиции. Бэкон хотя и не доверяет чувствам, но считает, что без их осведомления познать природу невозможно. Поэтому он ищет средство исправить их обман и находит его в эксперименте.

Декарт полагает, что раз чувства обманывают, то их вообще нельзя принимать в качестве начал познания. Единственное, чем следует пользоваться в познании истины, есть один только разум, который извлекает знания из себя самого. В этом суть рационализма Декарта.

Он пришел к выводу, что для отыскания истины разуму достаточно пользоваться, неукоснительно соблюдая, всего четырьмя правилами: 1) принимать за истинное только такое знание, которое не дает никакого

повода к сомнению; 2) разлагать сложные проблемы на предельно простые элементы; 3) выстраивать затем из этих простых элементов строгую последовательность (даже если и кажется, будто такой последовательности не может быть); 4) составлять полные без всякого исключения перечни этих элементов.

Философия есть система знаний, которую можно сравнить с деревом «Корнем» этого дерева является метафизика. «Ствол» — физика. А ветви и крона — остальные науки, которые сводятся к трем главным: медицина (обеспечивает здоровье людей), механика (дает знания, применяемые в обустройстве быта) и этика (знание об условиях добродетельной и благой жизни).

Метафизикой со времен античности называют философскую дисциплину о первых началах и высших причинах всего существующего. Декарт называл метафизикой исследование Бога, души и начал совершенного познания.

«Картезианское сомнение». Для того, чтобы отыскать самое первое и абсолютно истинное положение, считает Декарт, надо сначала усомниться абсолютно во всем. И сомнение здесь означает не колебание, а решительное отбрасывание того, что дает повод к сомнению. Поэтому «картезианское сомнение» может быть названо радикальным. Сомневаться надо, начиная с того, что «обманывает» прежде всего. таковы наши чувства, которые говорят нам о существовании внешних вещей. Поэтому мы считаем, что внешнего мира нет. А что же после этого остается? Только сам человек с его познающим умом.

Сомневаясь в собственном существовании, мы не можем «отбросить», устранить самое действие сомнения. А сомнение есть наша мысль. Мысль же не может существовать без того, кто мыслит. Так Декарт получает свое знаменитое положение «мысль, следовательно существую». Что же позволяет, спрашивает Декарт, считать данное положение абсолютно истинным? И отвечает: только его ясность и отчетливость. Следовательно, ясность и отчетливость и есть настоящий критерий истинности знаний. Ясные и отчетливые положения (идеи, понятия) доставляет нам интуиция. Интуитивные понятия просты, самоочевидны и не требуют доказательств, хотя и не приходят сами собой. Чтобы интуиция осуществилась, как раз и надо разложить сложную проблему на простые элементы. А сложные знания ум приобретает при помощи другого своего действия — дедукии. Дедукия — способность ума устанавливать связь между двумя интуитивно ясными положениями. Кроме интуиции и дедукии ум не должен допускать ничего.

Итак, Декарт выработал для европейской философии позицию рационализма, основные положения которой во многом определяют философские поиски и в наше время. Они следующие. 1) Истинное знание может быть получено только из ума. 2) Ум есть духовная сущность, которая действует независимо от тела (дуализм Декарта). 3) Ум осуществляет познание только благодаря тому, что прежде осознает сам

себя (самосознание). В этом смысле роль Декарта в истории европейской философии переоценить невозможно.

3. Т. Гоббс

Томас Гоббс (1588—1679). Закончил Оксфордский университет.

В четвертый раз он отправился в Париж в эмиграцию (1640—1651).

Главным своим трудом «Основы философии», который делился на три части: «О теле», «О человеке», «О гражданине».

В 1642 г. он опубликовал трактат «О гражданине», надеясь, что разъяснение прав верховной власти будет способствовать прекращению гражданской войны. Но война продолжалась, и в 1645 г. Гоббс написал еще одно, самое знаменитое свое сочинение на эту тему — «Левиафан ...». «Основы философии» Гоббс закончил уже на родине. В 1655 г. был опубликован трактат «О теле», а в 1658 г. «О человеке». В 1668 г. Гоббс опубликовал большую работу по истории гражданской войны в Англии «Бегемот, или Долгий парламент». И уже в очень солидном возрасте Гоббс перевел с древнегреческого на английский и издал поэмы Гомера «Одиссея» и «Илиада» (1677).

Полемика с Декартом по поводу его «Метафизических размышлений».

Декарт настаивал, что действия мышления осуществляет вещь, которую обычно называют «я», и что я не есть тело, а духовная сущность. Она никак не взаимодействует с телами и все знания находит в себе самой в виде зародышей, или «врожденных идей».

Гоббс - вероятнее, действия мышления осуществляет тело при помощи органов ощущений, через которые извне и поступают знания.

Полемика Гоббса и Декарта показала, что новая философия в самом своем истоке разделилась на два направления: эмпиризм и рационализм.

Эмпиризм — течение новоевропейской философии, представители которого по вопросу об источнике наших знаний выработали и обосновывали позицию, что все знания происходят из внешнего опыта через органы ощущений человека.

Рационализм — через органы ощущений истинные знания поступать не могут, и все знания имеют своим источником исключительно ум человека.

Гоббс разработал стройную теорию познания и пытался объяснить с точки зрения эмпиризма весь действительный мир: природу, человека и общество.

Учение Гоббса об обществе. Философия - есть естественный человеческий разум, который усердно изучает дела Бога, чтобы найти правду об их причинах и следствиях, она присуща с рождения каждому человеку, так как всякий рассуждает о каких-нибудь вещах.

Философия в собственном смысле определяется как познание, достигаемое посредством правильного рассуждения и объясняющее действия из известных нам причин и, наоборот, возможные причины из известных нам действий. Поэтому хотя восприятие (образы, полученные от ощущений) и

память (сохраненные образы) и являются знанием, к философии не относятся, т. к. они получены без рассуждения.

Цель философии — использовать к нашей выгоде предвидимые ею действия. Роль такой философии хорошо выявляется при сравнении народов Европы с народами Америки. Польза философии морали и государства проявляется в том, насколько страдают народы Европы от войн, насилия, несправедливости. Хорошая философия государства, основателем которой Гоббс считает себя, обязательно приведет к огромным выгодам и в этой сфере.

Предмет философии — всякое тело, возникновение которого может быть объяснено посредством научных понятий, в котором происходит соединение и разделение. На основе своего определения философии Гоббс исключает из нее метафизику, теологию, магию. Исключаются из нее и история, как естественная, так и политическая, потому что они получены из опыта, а не из разума.

Его учении о познании: 1) решение вопроса об источнике познания, 2) учение о природе и познавательных возможностях чувственного образа; 3) учение о происхождении и роли языка в мышлении; 4) проблема истины и метода. Так как все знания относятся к телам, а тела находятся вне человека, то знание просто не может возникнуть иначе, кроме как поступить извне.

Начинается познание с воздействия внешних тел на органы ощущений человека. В результате в них возникает движение частиц. Оно и воспринимается человеком как образ внешней вещи. Образ поэтому по своей природе есть лишь видимость. Ведь в сущности он — движение частиц, но люди видят именно образ, или картинку.

Строгое и точное (научное) знание и даже просто размышление было бы невозможно, если бы человек не располагал средством отбирать нужные ему образы, фиксировать их, разлагать, сочетать и т.п. У человека есть такое средство. Это — язык (речь).

Гоббс выделяет три вида речи: 1) вопросы, просьбы, пожелания, 2) абсурд (лишенная смысла речь), 3) предложения, или высказывания — в них всегда что-либо утверждается или отрицается. Философия использует только последний вид речи — предложения. Он выделяет большое число их видов, среди которых для получения истинного знания важнейшими являются два: 1) предложения истинные и ложные и 2) первоначальные и не первоначальные. Гоббс, может быть, первый из великих философов четко высказал положение, что истина есть свойство не вещей, а высказываний о них. Чтобы быть истинным, предложение должно быть правильным и обладать очевидностью. Очевидность есть точная фиксация связи слов с теми образами, которые они обозначают. Ведь и попугай может говорить правильную речь

Рассуждение, выводящее из двух предложений третье, — это силлогизм (умозаключение).

Речь — сущность мышления. Важным для философии является деление предложений на первоначальные и не первоначальные. Не первоначальные предложения могут быть доказаны. Первоначальные не нуждаются в доказательствах. По своей сути — это дефиниции, или определения. При помощи дефиниций устанавливаются основные принципы, на базе которых затем и проводится доказательство.

Три операции — определение, умозаключение (силлогизм) и доказательство составляют особую форму бытия мышления в науке.

Методы познания — аналитический и синтетический. Аналитический метод есть требование разлагать образы на их самые простые части. В результате будут выявлены самые общие для всех образов элементы, дефинирование которых и даст наиболее общие принципы. На базе этих принципов затем устанавливаются необходимые связи между образами. Это и есть метод синтетический. Таким образом, с аналитического метода начинается научное постижение любой части действительности, а синтетическим оно завершается, давая математически строгую теорию, которая только и может превратить знание в силу, в том числе усовершенствовать общественную жизнь.

Философия государства: этику (учение о человеке) и политику (учение о гражданине). Человека от животных отличает ум, который он имеет благодаря языку, и жизнь в государстве.

Все, что возбуждает удовольствие, вызывает расположение к себе, а страдание — отвращение. Отсюда добро — все, к чему мы стремимся, а зло — все, чего мы избегаем.

При равенстве прав все одинаково претендовали на источники существования, и поэтому возникает **«война всех против всех»**.

У людей возникает страх смерти, и тогда разум подсказывает каждому, что он должен отказаться от части своих естественных прав ради мира и передать ее отдельному лицу или собранию лиц. Так возникает государство.

Безусловное повиновение законам государства и есть добродетель, а неповиновение — порок. Три формы правления: монархия — власть одного, республика — власть представителей всех сословий, аристократия — власть представителей одного сословия.

Гоббс дал первое строгое причинно-следственное объяснение возникновения и функционированию государства, и поэтому его концепция ставится в ряд высших научных достижений того времени. Это же можно сказать и о его теории познания и об учении о природе.

4. Б. Спиноза

Бенедикт Спиноза (1632—1677). Он родился в столице Голландии Амстердаме в семье еврейского купца. Барух.

«Трактат о Боге, человеке и его счастье» (1658—1660). А в 1661 году Спиноза начал писать «Трактат об усовершенствовании разума», который не окончил. Главный философский интерес - вопрос о том, возможно ли настоящее человеческое счастье, в чем оно, и как его достичь.

Данное исследование Спиноза осуществил в труде «Этика» (1662—1675). Построен он как система геометрических доказательств. Здесь Спиноза исследует самый сложный и самый важный метафизический вопрос «что есть все?». Ведь «все» нельзя воспринять органами ощущений и нельзя получить о нем какой-либо внешний опыт. «Все» можно охватить исключительно только умом. Поэтому метафизика Спинозы представляет собой сугубо рационалистическое построение.

С позиций эмпиризма подобный вопрос нельзя даже сформулировать. Зато разум легко движется в постижении «природы» (сущности) «всего».

То, что для своего существования не нуждается ни в чем, кроме себя самого, в сущности есть причина себя, субстанция.

Но они не понимали, что быть тем, что существует только благодаря себе, значит быть причиной себя. И именно такое существование подразумевают все монотеистические религии под словом Бог. Субстанция-Бог не может быть ничем ограниченной. Она не имеет ни начала, ни конца во времени и в пространстве. Вообще, понятия времени и пространства к ней неприменимы.

Субстанция действует всегда и всеми способами сразу. Способ действия субстанции Спиноза называет атрибутом.

Всякое действие субстанции реализуется в актах, каждый акт выступает причиной для другого акта и он же есть следствие некоторого предшествующего акта. Поэтому все существующее подчиняется железной необходимости, и в составе всего нет места ни случайности, ни тем более произволу. Все отдельные действия субстанции Спиноза называет ее модусами. Модусы и есть то, что человек воспринимает и понимает как отдельные вещи, включая и самого человека.

Человек воспринимает и познает два атрибута: мышления и протяжения. Под атрибутом мышления субстанция-Бог действует духовным образом, производя идеи, под атрибутом протяжения — посредством тел.

Индивидуальные вещи хотя и в различных степенях, но все одушевлены. Этим объясняется суть отношения души и тела человека. Как модусы разных атрибутов, ни тело не действует на душу, ни душа на тело. Но они абсолютно согласованы, так как есть одновременные акты одной и той же субстанции.

Как и всякий модус, человек подчинен железной необходимости. Человек — самый сложный модус из всех. Сложность души человека выражается в ее великом превосходстве над другими — способности познавать причины всех вещей и своих состояний.

Состояния человеческого тела, которые увеличивают или уменьшают способность самого тела к действию, а также и идеи этих состояний Спиноза называет аффектами (страсти, эмоции) и делит на пассивные и активные. Активные зависят от самого человека, пассивные — от других вещей, выражая зависимость человека от них. Пассивные аффекты сводятся к трем: влечение, удовольствие, неудовольствие.

Интересы людей сталкиваются, и между ними возникает вражда, которая порождает ненависть и производные от нее аффекты. Даже один и тот же человек, находясь в пассивном состоянии буквально, раздирается на части противоположными аффектами. Так человек попадает в «рабство аффектам».

Путь избавления от рабства — познавательная деятельность человека, или его разум.

Закон взаимодействия аффектов таков, что активный всегда подавляет пассивный.

Разум, или познание, обладает огромными возможностями в обуздании пассивных аффектов.

Человек познает, что наибольшую пользу ему приносит другой человек, так как у людей наибольшее количество общих свойств. Поэтому между людьми должна была бы царить любовь. Фактическое же господство вражды должно преодолеваться через познание. Метафизическая необходимость любви между людьми указывает, что вне общества нельзя достичь не только счастья, но и просто жить.

Государство ограничивает агрессию людей, еще не способных руководствоваться разумом, и создает условия для просвещения всех. Поскольку люди станут жить под руководством разума, они будут делать лишь то, что хорошо для человеческой природы в целом. Таким образом, они будут подниматься к благоденствию каждого и всех. Но высшим благом для души является познание Бога; так как без Бога ничто не может существовать, то душа, познавая Его, получает высшее совершенство и удовольствие. Знание Бога тем более высочайшее благо, что оно может быть только источником любви и лишает человека главного страха — страха смерти. И, таким образом, на путях самопознания и познания Бога через усердное обустройство личной и общественной жизни в интересах разума и познания человек может обрести не суетное и пустое, а вечное счастье и блаженство.

Литература:

Учебники:

- 1 П. Кохановский, В.П. Яковлев. История философии. Феникс 2011.
2. Губин, Т.Ю. Сидорина. История мировой философии. М. 2007.
3. Ред. А.С. Колесникова. История философии. СПб. 2010.
- 2 История философии: Учебник для вузов / Под ред. В.В. Васильева, А.А. Кротова и Д.В. Бугая. — М.: Академический Проект: 2005. — 680 с. — («Фундаментальный учебник»).
5. *Рассел Б.* История западной философии. Ростов н/Д., 1998. С. 614 —619.
1. *Бэкон Ф.* Сочинения. Т. 1 -2. М., 1977-1978.
2. *Соколов В. В.* Западноевропейская философия XV —XVII вв. М., 1984. С. 201-227.
3. Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983.
4. *Декарт Р.* Сочинения. Т. 1 -2. М., 1989- 1994.
5. *Гоббс Т.* Сочинения: В 2 т. Т. 1 -2. М, 1989- 1991.
6. *Спиноза Б.* Сочинения. Т. 1 -2. СПб., 1999.